

Рецензия на работу: Ал-Вири М. Изучение ислама на Западе. М.: Сандра, 2016. 324 с.

А.С. Мигаль

Аннотация. Монография Мухсена ал-Вири «Изучение ислама на Западе» является обобщающим трудом по становлению и развитию ориенталистики, начиная с периода Античности и до конца XX в. При этом сам автор не только показывает то, как менялся западный подход к изучению ислама, но параллельно сравнивает его с мусульманским. Отдельная глава книги посвящена влиянию исламоведения на мусульманский мир. В ней иранский исследователь в духе «Ориентализма» Э. Саида, с одной стороны, критикует европейских исследователей за распространение ложных представлений об исламе, создание в научном дискурсе атмосферы европоцентризма и появление у ученых-мусульман духа самоуничижения и зависимости от Запада, а с другой стороны, отмечает и их положительное влияние, заключающееся в распространении новых научных методик исследования. Работа ал-Вири интересна тем, что не только позволяет проследить основные этапы изучения ислама на Западе и эволюцию образа этой религии, но и дает представление о том, как современные ученые на Востоке относятся к западной ориенталистике.

Ключевые слова: востоковедение, ислам, история идей, западное исламоведение, образ Востока, ориентализм.

Review on: Al-Viri M. Islamic Studies in the West. M.: Sandra, 2016. 324 p.

A.S. Migal

Abstract. The monograph “Islamic studies in the West” by Mohsen Al-Viri is a generalizing work on history of Oriental studies from Ancient period to the end of 20th century. The author not only shows how the Western approach to the study of Islam has changed, but, at the same time, he also compares it with the Muslim approach. A separate chapter of the book is devoted to the influence of Islamic studies on the Muslim world. In this chapter, the Iranian researcher, following the tradition of “Orientalism” by E. Said, criticizes European researchers for spreading false ideas about Islam, creating an atmosphere of Eurocentrism in scientific discourse, blaming them for emergence of spirit of self-deprecation among Muslims, and creating idea of dependence on the West. However, he points that they also had some positive influence on Muslim researchers by spreading new research methods. The work of al-Viri is interesting because it not only allows tracing the main stages of studying Islam in the West and the evolution of the image of this religion, but also because it shows how modern Eastern scholars perceive and evaluate Western Orientalism.

Keywords: Oriental studies, Islam, history of ideas, Western Islamic Studies, image of the East, orientalism.

История исламоведения на Западе в настоящее время является актуальным направлением исследований, так как она тесно связана с представлениями европейцев о «Других». При этом эволюция представлений об исламе и исследования о нем в Европе и США могут не только много рассказать об изменениях, происходивших на Востоке, но и об эволюции самого западного общества и его идей.

Монография «Изучение ислама на Западе» иранского исследователя Мухсена ал-Вири представляет собой мусульманский взгляд на западное исламоведение. Появление и развитие этой науки вызывало большой интерес культурологов, философов и историков начиная с 70-х гг. XX в. В связи с критикой европейского ориентализма, который якобы служил прикрытием корыстных колониальных интересов Запада под благими научными целями, в своих работах отдельные аспекты становления востоковедения затрагивали М. Родинсон [Родинсон, 1974, 1987] и Э. Саид [Саид, 2006]. Исследователи уже следующих периодов Р. Ирвин [Irvin R., 2006] и И. Нойманна [Нойманн, 2004] развивали эту концепцию ориентализма, однако большинство их работ были посвящены не непосредственно истории западного исламоведения, а тому влиянию, который Восток оказывал на формирование европейской идентичности. Мухсен ал-Вири предпринял попытку создать обобщающий труд по истории становления исламоведения на Западе. При этом его работа представляет собой комплексное исследование не только западного, но и восточного, мусульманского подхода к изучению ислама. По своей сути книга иранского исследователя является учебником для курса лекций и семинарских занятий по направлению «История исламской цивилизации и культуры». Ее цель состоит в том, чтобы познакомить студентов бакалавриата с результатами и достижениями в области западного востоковедения и исламоведения, поскольку «пренебрежение этим научным направлением и его достижениями приведет к тому, что исламский мир не сможет играть достойную роль в противостоянии с Западом — как в сфере культурного вторжения, так и рамках диалога цивилизаций» (с. 25). Сам материал книги четко структурирован, в конце каждой главы есть обобщения, а также задания и вопросы для самопроверки или самостоятельного изучения.

Монография состоит из шести глав, в каждой из которых М. ал-Вири сравнивает западный и мусульманский подходы к исламоведению. В первой главе автор анализирует содержание терминов «востоковедение» и «исламоведение», а также их историю. Большое внимание он уделяет XXIX Конгрессу востоковедов, состоявшемуся в 1973 г. в Париже, и созданной в 1975 г. в рамках него Ассамблее, считая их временем кончины традиционного востоковедения и начала его новой эры, поскольку они четко показали, что «востоковедение в той форме, в которой оно было распространено в тот период, состояло из методологии, взглядов, теорий и предпочтений, свойственных западному колониализму и поэтому подлежащих изменению» (с. 41). В своем исследовании Мухсен ал-Вири различает понятия «востоковедение» и «восточные исследования» («oriental studies»), пишет, что именно благодаря востоковедению отношение к Востоку как к научному объекту приравнялось к отношению к «бездушной вещи, безмолвному миру», «отжившему свой срок мертвецу», который

было нужно «поместить перед собой и подвергнуть изучению, подобно тому как зоолог, психолог или археолог намеревается соответственно исследовать живое, душу человека или предметы старины» (с. 43). Кроме того, «востоковедами» были только западные ученые, обладавшие своеобразной монополией на изучение «не западного». Термин же «восточные исследования», по его мнению, не нес такой негативной нагрузки и ограничений, признавал за Востоком большую идентичность и ценность. Термины «исламоведение» и «исламские исследования» по той же аналогии Мухсен ал-Вири так же разграничивает, считая, что исламоведение было частью западного востоковедения со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Вторая глава книги посвящена истории востоковедения на Западе и его влиянию на исламские исследования. В ней ал-Вири рассматривает представления о Востоке греческих и римских авторов и приходит к выводу о том, что на этом этапе вплоть до возникновения ислама западное востоковедение заключалось в фиксации исторических и географических сведений, и уже тогда в исторических сочинениях «нашло отражение чувство превосходства или, по меньшей мере, соперничества греков и римлян» (с. 61). Иными словами, по мнению автора, и в этот период Восток был чем-то второстепенным по отношению к Западу. В период возникновения ислама отношение к Востоку меняется. Как отмечает ал-Вири, всемирный характер ислама не мог стать источником чувства превосходства мусульман над жителями Запада, а политика Мухаммеда не могла послужить причиной неприязненного отношения византийского государства к первому исламскому правлению. По его мнению, мусульманские правители были настроены исключительно дружелюбно по отношению к Византии и христианам, но несмотря на это «история говорит о постоянных провокациях со стороны византийцев» (с. 64). То есть иранский исследователь всю вину за конфликты целиком возлагает на византийцев. При этом он ничего не пишет о арабо-византийских войнах, которые были вызваны завоевательной политикой арабов и захватом ими византийских территорий. Обвиняя западных историков-исламоведов в предвзятости, Мухсен ал-Вири и сам не всегда объективен в своих оценках.

В третьей главе иранский исследователь приводит несколько периодизаций исламских исследований, которые, по его мнению, начались во время арабского завоевания Пиренейского полуострова. Он перечисляет все важнейшие труды западноевропейских ориенталистов со временем их появления. С самими источниками он работает мало и приводит цитаты не из оригиналов, а из монографий других историков и востоковедов. Иногда он и вовсе не ссылается на источники. В этой связи интересна его точка зрения на сочинения Вольтера об исламе. Ал-Вири утверждает, что труды философа свидетельствуют об эволюции его взглядов на мусульман и их пророка, «когда от нападок он постепенно перешел к восхвалению этой религии», «перестал считать Пророка ислама лгуном и фальсификатором» и в конце жизни «его религию он почитал как величайшую из всех религий» (с. 109, 110). Поскольку такое утверждение не только не подкреплено цитатами из работ французского просветителя, но и сами эти работы не названы, интерпретация его идей, данная ал-Вири, выглядит неубедительной и поверхностной. Здесь следует отметить, что Вольтер

в одном из своих писем действительно отмечал, что в своей трагедии «Магомет» не должен был изображать мусульманского пророка в исключительно негативном образе и сделал это лишь следуя запросу тех, для кого это произведение создавал [Вольтер, с. 34]. Однако представляется маловероятным то, что он испытывал такую огромную симпатию к исламу и Мухаммеду, поскольку был деистом и ко всем монотеистическим религиям относился весьма скептически, видя во всех без исключения пророках фанатиков и разжигателей межнациональной розни и нетерпимости.

Ал-Вири пишет, что в XIX и первой половине XX вв. в связи с военным присутствием Запада в мусульманских странах появились большие возможности для изучения ислама и возникло множество востоковедческих институтов и исследований, однако «все эти виды деятельности не были лишены колониальных интересов» (с. 137). Тенденции же следования научной объективности, по его мнению, стали возможны только после Второй мировой войны. Такая схема представляется упрощенной, поскольку не учитывает все разнообразие исследований и мнений западных ориенталистов об исламе и ставит под сомнение их вклад в его научное изучение.

В четвертой и пятой главах М. ал-Вири, проследив основные тенденции европейской и мусульманской мысли, направленной на изучение ислама, арабского языка и культуры, еще раз подчеркивает колониальную направленность в их деятельности. Причем эта направленность исламских исследований «как инструмента для достижения экономической и политической эксплуатации» сформировалась, по его мнению, еще с окончанием Ренессанса, совпавшего с укреплением европейского господства (с. 264). Исследования, появившиеся в XIX в., он и вовсе сводит исключительно к идеологической поддержке империализма. Тут не обошлось и без камня в огород Израиля: «Вполне вероятно, что присоединение к востоковедному сообществу евреев и значительное увеличение их числа в XIX в. послужило одним из идейных оснований для оккупации Палестины и создания сионистского режима» (с. 265). Сионизм, колониализм и ориентализм здесь сплетаются и представляют некий единый заговор против мусульман.

Большое место в шестой главе своей работе М. ал-Вири отводит критике западных востоковедов. Во-первых, за их предубеждения против ислама и мусульман. Во-вторых, за искажение ими исторических фактов. И наконец, в-третьих, за западнцентризм, под которым он понимает безоговорочное принятие превосходства Запада и игнорирование других народов и цивилизаций (с. 211). Как и в работе Э. Саида, в этих рассуждениях присутствует убежденность в том, западноевропейские исследователи не просто не могут быть по-настоящему беспристрастными к своему объекту изучения, но и, будучи рожденными в другой культурной среде, не способны полностью постичь Восток и ислам. С одной стороны, это утверждение, конечно, верно: человек, рожденный и выросший в определенной культурной среде, лучше понимает все ее нюансы и явления. И здесь нельзя не поддержать призыв ал-Вири к мусульманским ученым активнее участвовать в научной жизни, чтобы представить собственные точки зрения и быть услышанными на Западе. Однако с другой стороны, взгляд на определенную культуру извне является не менее ценным, так как позволяет увидеть новое в том, что было

бы обыденным и привычным для ее носителя, а поэтому осталось бы незамеченным. Сама же тема истории изучения ислама на Западе нуждается в дальнейшем всестороннем исследовании без предубеждений и идеологических штампов. На сегодняшний день не существует монографии, которая бы охватывала зарождение и развитие исламоведения на Западе, Востоке и России, поэтому данное направление представляется перспективным и ждет своего исследователя.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Ал-Вири М.* Изучение ислама на Западе. М.: Сандра, 2016. 324 с.
- Вольтер.* Исторический комментарий, составленный под редакцией Вольтера его секретарем Ваньером в 1776 году, за два года до смерти Вольтера // *Философские трактаты и диалоги.* М.: Эксмо, 2005. С. 11–73.
- Нойманн И.* Использование «Другого»: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
- Саид Э.* Ориентализм: Западные концепции Востока. СПб.: Русский мир, 2006. 638 с.
- Irvin R.* *For Lust of Knowing: The Orientalists and their Enemies.* L.: Allen Lane, 2006. 416 p.
- Rodinson M.* *The Western image and Western studies of Islam // The legacy of Islam.* Oxford: Claderon Press, 1974. Pp. 9–64.
- Rodinson M.* *Western views of the Muslim world // Europe and the mystique of Islam.* L.: I.B. TAURIS and Co LTD, 1987. Pp. 3–83.

REFERENCES

- Al-Viri M. *Izuchenie islama na Zapade* [Islamic studies in the West]. M.: Sandra, 2016. 324 p. (in Russian).
- Vol'ter. *Istoricheskij kommentarij, sostavlennyj pod redakciej Vol'tera ego sekretarem Van'erom v 1776 godu, za dva goda do smerti Vol'tera* [Historical commentary edited by Voltaire and written by his secretary Wagniere in 1776, two years before his death], in *Filosofskie traktaty i dialogi* [Philosophical works and dialogs]. M.: Eksmo, 2005. Pp. 11–73.
- Nojmann I. *Ispol'zovanie «Drugogo»: Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskih identichnostej* [Uses of the «Other»: The East in European Identity Formation]. M.: Novoe izdatel'stvo, 2004. 336 p. (in Russian).
- Said E. *Orientalizm: Zapadnye koncepcii Vostoka* [Orientalism: Western Conceptions of the Orient]. SPb.: Russkij mir, 2006. 638 p. (in Russian).
- Irvin R. *For Lust of Knowing: The Orientalists and their Enemies.* L.: Allen Lane, 2006. 416 p.
- Rodinson M. *The Western image and Western studies of Islam*, in *The legacy of Islam.* Oxford: Claderon Press, 1974. Pp. 9–64.
- Rodinson M. *Western views of the Muslim world*, in *Europe and the mystique of Islam.* L.: I.B. TAURIS and Co LTD, 1987. Pp. 3–83.